

Она пыталась подавить себя почти полчаса, но не могла сдержать шока от сцены, которую ей устроили, когда она встала. Это почти заставило ее вернуть три души и шесть чувств.

Это было чертовски страшно!

Они действительно делили одну постель!

Самым неприемлемым для Вэй Хун было то, что они делили одну постель, и она даже приняла позу робкой и милой маленькой женщины!

Ужас господний!

- Да, Хун, - Вэй Лан попытался тщательно подобрать слова, - так называемое вино может вызвать хаос в голове; вино – всему виновник. Как насчет того, чтобы произнести тост за то, что произошло прошлой ночью, стереть это и забыть?

- Забыть? Вэй Хун произнесла только одно слово.

- Если ты не хочешь забыть это, тогда запомни это. Это не имеет значения. Мы оба жертвы. Я тебя не виню.

- Скажи еще одно слово, и я не выпущу тебя сегодня из этой комнаты! Вэй Хун хлопнула ладонью по столу.

С ее ревом стол был сломан под ее руками в одно мгновение.

- Посмотри на себя, все будет разорвано в клочья, когда ты пошевелишься. Либо это, либо просто стерто в порошок, неудивительно, что никто не осмеливается спросить тебя о твоём возрасте, - вздохнул Вэй Лан. Если ты действительно хочешь драться, я тебя не боюсь. Ты воспользовались мной в этом вопросе. Это также мой первый раз...

- Вэй Лан!

- Я буду нести ответственность за это! Увидев, что женщина была раздражена и встала, готовая его убить, Вэй Лан в испуге отпрянул:

- Не будь импульсивной. Является ли принятие ответственности также отказом? Ты не берешь на себя ни малейшей ответственности. Ты пригласила меня вчера вечером и мы оба выпили вина вместе. Говорят, что пьянство - это трижды трезвость. Ты действительно ничего не почувствовала? Прошлой ночью ты была такой страстной, что я не мог этого вынести...

Бум! Кровать рухнула.

Вэй Лан перекатился и выполз из кучи обломков:

- Говори! Зачем ты все крушишь! Я возьму на себя всю ответственность! Если ты хочешь драться, я буду драться вместе с тобой! Дети Цзянху тупы! Просто скажи слово!

- Я буду твоим бабушкой! Вэй Хун набросилась на него.

Если бы она сегодня не превратила этого проклятого ублюдка во внука, ее звали бы не Вэй Хун!

Тем временем Чэн Сюлань и Юйшэн только вышли из кухонной двери, как почувствовали, что

земля дрожит.

Как только они вошли в гостевую комнату во дворе, они услышали беспорядочное движение внутри и кто-то с грохотом вылетел из окна.

- ... Что происходит? Чэн Сюлань прикрыла грудь. Стена во внутреннем дворе гостевой комнаты треснула!

Рот Юйшэн был еще более неконтролируемо дерганным. Если она не ошиблась, то человек, вылетевший из окна, была Вэй Хун, преследующая человека и желающая его, по всей видимости, убить.

Изнутри комната была разрушена, от пола до крыши.

Что случилось?

Семья на кухне тоже была встревожена. Они вышли и ошеломленно наблюдали за почти метафизической картиной перед ними.

Два фантома сцепились вместе и их удары были быстрыми, они могли догнать их, когда мисс Ши и Вэй Хун спарринговали в свое время.

Они вообще не могли разглядеть фигуру.

Только Сюэ Цинлянь мог видеть наиболее отчетливо. Когда он увидел вещи ясно, он был еще более очарован.

Тетя Хун уже не молода, но я не ожидал, что она будет полна жизненных сил. Она такая крутая, что даже мужчины не могут ее остановить. Согласно оценке его тела, человек, которого преследовали и избили, также должен быть тeneвым стражем. У них двоих более или менее одинаковые трюки.

Однако мужчина немного уступил, так что оказался в невыгодном положении.

О, что-то происходило.

- Вон там, наверху, один из них – это Вэй Хун, верно? Почему они так дерутся? Над ней издевались? Бабушка Лю наклонила голову и посмотрела на тени на крыше, ее глаза выдавали беспокойство:

- Цинлянь, разве ты не производишь эти яды весь день напролет? Брось немного, чтобы помочь Вэй Хун. Не позволяй ей страдать.

- Бабушка Лю, я ничего не могу бросить. Эти двое держатся вместе в борьбе. Если я налью под нее лекарство, тетя Хун тоже заразится.

- Тогда налей им обоим и когда ты закончишь, ты сможешь снова спасти Вэй Хун.

Пот капал со лба Сюэ Цинлянь. Бабушка Лю действительно смотрела на него снизу вверх. Она рассматривала его как свободного человека с отравляющим устройством с функцией детоксикации.

Не в состоянии по-настоящему видеть, Юйшэн спросила Сюэ Цинлянь:

- Ты видишь, что происходит?

- Если я угадал правильно, этот человек, должно быть, воспользовался тетей Хун. Она бьет его, чтобы дать выход своему гневу. На первый взгляд движения мужчины совершенно сдержанны, что, очевидно, свидетельствует о нечистой совести.

- Как выглядит этот человек?

- Ты можете опознать его?

Один за другим семья Лю открывала рты, чтобы спросить, Сюэ Цинлянь внезапно стал комментатором.

Борьба наверху была энергичной, но внизу была такой же оживленной.

Два человека обменивались кругами на крыше и шеи зрителей внизу последовали за ними кругами.

После долгого периода они не могли сказать, кто выиграет или проиграет.

У Лю Чжицю заболела шея. Он просто вынес маленький табурет и, подперев подбородок, стал наблюдать:

- Тетя Хун, как долго ты собираешься бороться? Как насчет того, чтобы сначала спуститься перекусить, а потом продолжить борьбу после еды? Еда остывает!

Пот капал на лбы членов семьи.

Это была такая захватывающая сцена и все же он вмешался из ниоткуда? Был ли он действительно бесстрашен?

Однако фигуры на крыше действительно замедлились.

Семья Лю была в шоке.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1571396>